

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

С. А. Красненкова, Ю. В. Клепач

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 3 июля 2017 г.

Аннотация: в статье анализируется проблема профессиональных деформаций и эмоционального выгорания у педагогов и сотрудников пенитенциарных учреждений. Рассматриваются теоретические подходы к данной проблеме. Представлены результаты авторского эмпирического исследования симптомов эмоционального выгорания и профессиональных деструктивных установок у педагогов вуза и сотрудников воспитательной и социальной служб учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, педагоги, сотрудники воспитательной и социальной служб пенитенциарных учреждений.

Abstract: the article examines the problem of professional deformation and emotional burnout of teachers and penitentiary staff, examines theoretical approaches to the problem, presents the results of original empirical studies of symptoms of emotional burnout and professional destructive attitudes of teachers of the University and employees of educational and social services institutions of the penal system.

Key words: professional deformation, emotional burnout, teachers, employees educational and social services of the penitentiary institutions.

Современный этап развития российского общества в условиях социально-экономической нестабильности, возросшей конкуренции на рынке труда предъявляет повышенные требования к уровню профессионализма специалистов различных областей, в связи с чем значительно возрастает вероятность развития неблагоприятных психических состояний работников. В данных условиях одной из приоритетных задач социальной психологии, психологии труда является изучение специфических социально-психологических феноменов, к числу которых относятся эмоциональное выгорание и профессиональные деформации работников разных профессиональных сфер, а также разработка программ по их психопрофилактике.

Е. А. Климов считает, что «профессия – это судьба, жизненный путь человека, это и образ жизни, и образ мыслей, и стереотипы восприятия мира, и социальный тип человека» [1, с. 273]. Человек со временем становится «заложником» своих профессиональных знаний об окружающем мире. Длительное осуществление однообразной

профессиональной деятельности способствует появлению усталости от профессии, профессионально нежелательных качеств, обеднению умений и навыков, снижению уровня работоспособности. Профессиональная деформация представляет собой появление у личности определенных психологических деструкций, влияющих на качественное выполнение работы [2]. Особенно активно эта проблема стала обсуждаться в конце XIX – начале XX в. Впервые термин «профессиональная деформация» ввел Питирим Сорокин для обозначения негативного влияния на человека его профессиональной деятельности. Профессиональную деформацию описывали в своих работах А. К. Маркова [3], Э. Ф. Зеер [4]. Определяющим фактором развития профессиональных деформаций является сама профессиональная деятельность.

Современные психологические исследования в профессиональной сфере «человек-человек» демонстрируют особую подверженность профессиональным деформациям работников социальных профессий [3–7 и др.]. В. Е. Орел [2], Т. И. Ронгинская [7] утверждают, что синдром эмоционального выгорания (СЭВ) развивается в

процессе интенсивного профессионального общения под влиянием целого ряда факторов и проявляется как «приглушение» эмоций, исчезновение остроты переживаний, чувств, равнодушие по отношению к переживаниям других, в ценностной сфере – в потере ощущения ценности своей жизни и веры в собственные силы.

Стрессогенный фон профессиональной деятельности педагога изначально предполагает возможность развития профессиональной деформации личности, что отрицательно сказывается на результативности и продуктивности педагога, снижает адаптивность, ухудшает межличностное взаимодействие, сказывается на адекватности педагогических поступков и разрушает целостность личности [8]. По мнению К. М. Гайдар, описанная картина может быть весьма характерной для педагогов вузов, особенно сегодня, на фоне процессов модернизации высшей школы, сочетающихся с резким повышением нагрузок и требований к ним [9]. В современной психологической литературе можно выделить следующие типы профессиональной деформации личности педагога: а) общепедагогические; б) типологические деформации; в) специфические деформации; г) индивидуальные деформации, определяющиеся деструктивными изменениями [10].

Согласно исследованиям С. П. Безносова [5], В. В. Лебедева [11], к категориям работников, подвергающихся риску возникновения и развития синдрома эмоционального выгорания, относятся и пенитенциарные служащие. Особенно актуально это для служб уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), представители которых непосредственно общаются с заключенными. Профессиональное выгорание у сотрудников воспитательной и социальной служб учреждений УИС является результатом актуализации защитных механизмов в ответ на психотравмирующее воздействие самих условий профессиональной деятельности в исправительных учреждениях. Для этой категории работников характерно стремление минимизировать свои профессиональные действия, требующие особых эмоциональных затрат, оправдывая это обесцениванием самой профессиональной деятельности и ее предмета [11].

В проведенном нами исследовании выявлялись особенности профессиональных деформаций педагогов вуза и сотрудников воспитательной и социальной служб учреждений УИС. В исследовании проверялись гипотезы о том, что: 1) существуют особенности проявлений профессиональных деформаций у педагогов и сотрудников пенитенциарных учреждений, а именно: для сотрудников исправительных колоний (далее – ИК)

более характерны такие проявления профессиональной деформации, как негативный опыт общения, обоснованный негативизм, в то время как для работников педагогического коллектива более выраженными являются завуалированная жестокость и брюзжание; 2) у работников педагогического коллектива в большей степени проявляются симптомы эмоционального выгорания и депрессии, чем у сотрудников ИК. В работе использовалась батарея психодиагностических методик, включающая «Опросник В. Бойко для диагностики синдрома эмоционального выгорания (СЭВ)», «Методика измерения профессионального выгорания (МВ) К. Маслач», «Оценка деструктивных коммуникативных установок (ДКУ) В. В. Бойко», «Шкала депрессии (ШД) Т. И. Балашовой», «Методика самооценки личности (МСЛ) С. А. Будасси».

В нашем исследовании участвовали: педагоги Воронежского госпедуниверситета – 20 человек (13 женщин, 7 мужчин), начальники отрядов отделов по воспитательной работе с осужденными (сотрудники воспитательной службы) и специалисты по социальной работе групп социальной защиты осужденных (социальные работники) федеральных казенных учреждений ИК № 1, 2, 3, 8, 9 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Воронежской области (15 мужчин, 5 женщин). Сотрудники ВГПУ, принимавшие участие в нашем исследовании, – преподаватели, имеющие высшее образование, осуществляющие педагогическую и воспитательную деятельность со студентами. Сотрудники учреждений УФСИН, принимавшие участие в нашем исследовании, согласно квалификационным требованиям имеют высшее юридическое или педагогическое образование. В соответствии с должностной инструкцией, в обязанности начальника отряда отдела по воспитательной работе с осужденными входит изучение личностных качеств осужденных, проведение с ними индивидуальной воспитательной работы; предупреждение и своевременное разрешение возникающих конфликтных ситуаций между осужденными, организация и проведение с осужденными просветительских, культурно-массовых, физкультурно-спортивных и иных мероприятий; содействие в повышении общеобразовательного и профессионального уровня осужденных. Специалист по социальной работе с осужденными оказывает содействие в приобретении ими образования, профессии и трудовых навыков, восстановлении социальных связей с родственниками, трудовыми коллективами и учебными заведениями, общественными и религиозными организациями. Таким образом, обозначенные выборки нашего исследования объединяет деятельность по

социально-педагогическому сопровождению своих подопечных, только в одном случае – обучающихся в вузе, в другом – осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии. Все испытуемые имеют стаж работы в должности до 10 лет.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Выраженность симптомов эмоционального выгорания характерна для всех испытуемых-педагогов и для 85 % сотрудников ИК. У большинства сотрудников ИК наиболее выражены такие симптомы эмоционального выгорания, как «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» и «расширение сферы экономики эмоций». Это проявляется и вне профессии, в нежелании полноценно «включаться» в общение с близкими. У педагогов же, напротив, наиболее выражены симптомы: «переживание психотравмирующих обстоятельств» и «личностная отстраненность». Прежде всего, отмечается полная или частичная утрата интереса к человеку – субъекту профессионального действия. Он воспринимается как неодушевленный предмет, как объект для манипуляций. Объект тяготит своими проблемами, потребностями, неприятно его присутствие, сам факт существования. Возникает деперсонализированный защитный эмоционально-волевой антигуманистический настрой. Также у педагогов выражены: «эмоциональный дефицит» и «эмоционально-нравственная дезориентация». У сотрудников пенитенциарных учреждений деформации больше связаны с выполнением своих профессиональных обязанностей, а у педагогов нарушен эмоциональный компонент. У 75 % сотрудников ИК наиболее выражен симптом «деперсонализация». Для этого состояния характерны недоразумения с объектами профессиональной деятельности. Наиболее выраженным симптомом профессионального «выгорания» педагогов (83 %) является «редукция личных достижений» – это состояние характеризуется притуплением представлений о ценностях жизни. Человек становится опасно равнодушным и безразличным ко всему. Симптомы профессионального выгорания выражены у педагогов, имеющих стаж от 7 до 10 лет.

У подавляющего большинства сотрудников ИК (81 %) наиболее выражена деструктивная установка «завуалированная жестокость в отношении к людям». Этот симптом проявляется в замаскированной, приглушенной или косвенной форме суждения личности, которое содержит недоброжелательность, настороженность в отношениях, отрицательные выводы о людях, нежелание откликаться на их проблемы. Также высок показатель по симптому «негативный личный опыт общения с окружающими». У 72 % педагогов наибо-

лее выражен симптом деструктивных установок «обоснованный негативизм в суждениях о людях». Этот показатель проявляется в объективно обусловленных отрицательных выводах о некоторых типах людей и отдельных сторонах взаимодействия. Испытуемые, у которых сформирован этот показатель, демонстрируют весьма выраженную жесткость и категоричность. Интересно, что 69 % педагогов показали наличие и «завуалированной», и «открытой жестокости», в отличие от сотрудников ИК. Этот показатель указывает на то, что личность не скрывает и не смягчает свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих: выводы о них резкие, однозначные и сделаны, возможно, «навсегда».

Испытуемые – педагоги больше подвержены состоянию легкой депрессии, чем сотрудники ИК (63 % и 23 % соответственно). Кроме того, у педагогов в небольшой степени выражено состояние «замаскированной депрессии», характеризующееся преобладанием различных двигательных, чувствительных и вегетативных расстройств по типу депрессивных эквивалентов.

У сотрудников ИК, в среднем по выборке, преобладает средняя, адекватная самооценка, наиболее значимыми качествами личности называются исполнительность, надежность и спокойствие. У педагогов преобладает завышенная самооценка (59 %), что обусловлено чрезмерной уверенностью в своих профессиональных навыках и значимости для общества, сопровождающейся позицией «всегда прав». Среднюю адекватную самооценку показали 29 % педагогов. Большинство педагогов, обладающих завышенной самооценкой, на первое место среди идеальных качеств личности ставят аккуратность, вдумчивость и предприимчивость.

В результате проведенной статистической обработки результатов при помощи U-критерия Манна-Уитни гипотеза нашего исследования нашла свое частичное подтверждение, а именно: у работников педагогического коллектива в большей степени проявляются симптомы эмоционального выгорания и депрессии, чем у сотрудников ИК. Для сотрудников ИК более характерны такие проявления профессиональной деформации, как негативный опыт общения, обоснованный негативизм; для педагогов более выраженными, чем для испытуемых из пенитенциарных учреждений, являются завуалированная и открытая жестокость.

Полученные данные могут быть использованы в практике психологической службы вуза, а также в работе пенитенциарных психологов при разработке программ психопрофилактики эмоционального выгорания и профессиональных дефор-

маций личности. Система психопрофилактики должна включать создание оптимальных условий профессиональной либо профессионально-служебной деятельности, развитие профессионально значимых качеств, повышение психологической устойчивости в целях недопущения деструктивного поведения личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Климов Е. А.* Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – М. : Academia, 2005. – 301 с.
2. *Орел В. Е.* Синдром психического выгорания как дезадаптивный процесс / В. Е. Орел // Ежегодник РПО : материалы 3 Всероссийского съезда психологов. – СПб. : СПбГУ, 2003. – Т. 6. – С. 180–184.
3. *Маркова А. К.* Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : РАГС, 1996. – 344 с.
4. *Зеер Э. Ф.* Психология профессий / Э. Ф. Зеер. – М. : Акад. проект, 2008. – 329 с.
5. *Безносков С. П.* Профессиональная деформация личности / С. П. Безносков. – СПб. : Речь, 2004. – 272 с.
6. *Соколов И. И.* Проблемы профилактики деформации личности сотрудников УИС / И. И. Соколов // Наказание : законность, справедливость, гуманизм : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Рязань : РВШ МВД РФ, 1994. – С. 145–147.
7. *Ронгинская Т. И.* Синдром выгорания в социальных профессиях / Т. И. Ронгинская // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23, № 3. – С. 85–95.
8. *Красненкова С. А.* Методы саморегуляции участников образовательного процесса / С. А. Красненкова, Т. О. Зинченко, Е. В. Лактионова. – Воронеж : ВГПУ, 2012. – 240 с.
9. *Гайдар К. М.* Особенности профессионального выгорания преподавателей высшей школы в современных условиях / К. М. Гайдар, О. П. Малютина // Вестник ВГУ. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2016. – № 2. – С. 27–30.
10. *Клепач Ю. В.* Актуальные проблемы психологического консультирования педагогов как участников образовательного процесса / Ю. В. Клепач, Л. Н. Гридяева // Актуальные процессы формирования науки в новых условиях : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (10 марта 2016 г., г. Москва). – М. : РИО ЕФИР, 2016. – С. 128–131.
11. *Лебедев В. В.* Профессиональная деформация у сотрудников ИТУ. Подход к проблеме и способы ее разрешения / В. В. Лебедев, А. В. Шамис // Проблемы профилактики дезадаптации и профессиональной деформации у сотрудников ОВД : сб. науч. трудов ; ВНИИ МВД России. – М., 1993. – № 150. – С. 4–10.

Воронежский государственный педагогический университет

Красненкова С. А., кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии
E-mail: SKrasnenkova@mail.ru
Тел.: +7 (910) 343-38-39

Клепач Ю. В., кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии
E-mail: y-klepach@mail.ru
Тел.: +7 (920) 400-70-05

Voronezh State Pedagogical University
Krasnenkova S. A., PhD in Psychology, Associate Professor of the Practical Psychology Department
E-mail: SKrasnenkova@mail.ru
Tel.: +7 (910) 343-38-39

Klepach Yu. V., PhD in Psychology, Associate Professor of the Practical Psychology Department
E-mail: y-klepach@mail.ru
Tel.: +7 (920) 400-70-05